

Предикторы дезадаптивной подчиняемости молодежи в виртуальной среде

Т. В. БЕЛЫХ, Е. Б. КНЯЗЕВ, А. А. ШАРОВ, В. В. БЕЛЫХ

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность исследования обусловлена подверженностью молодежи целенаправленному манипулятивному влиянию злоумышленников или интернет-контента с корыстными, асоциальными или экстремистскими целями, что ставит задачу поиска предикторов дезадаптивной подчиняемости молодежи в виртуальной среде. *Цель исследования* – выявление предикторов дезадаптивной подчиняемости молодежи в виртуальной среде.

Материалы и методы. Общая выборка исследования – 316 респондентов, после отбора респондентов по критерию социальной желательности ответов, выборка составила 278 респондентов, из них женщин – 222 (80%), мужчин – 56 (20%), средний возраст $20 \pm 3,4$ лет. Базы исследования: Саратовская область – 88% респондентов и Ставропольский край – 22%. Методики исследования: Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР) (Т.В. Корниловой), опросник «Исследование психологической структуры темперамента Б.Н. Смирнова», методика определения общей и социальной самооэффективности (М. Шеер, Дж. Маддукс, в адаптации А.В. Бояринцевой), опросник для исследования уровня импульсивности В.А. Лосенкова, тест на определение степени внушаемости Е. Мерзляковой, опросник доверия молодежи к виртуальной среде (Белых Т.В., Шаров А.А., Князев Е.Б., Белых В.В.), опросник рефлексивности А.В. Карпова, опросник «Уровень и виды дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде» (Белых Т.В., Князев Е.Б., Шаров А.А., Белых В.В.). Анализ данных выполнен при помощи языка программирования R (v. 4.3.3) в среде RStudio (v. 2024.12.1+563). Статистические методы анализа эмпирических данных: тест Шапиро-Уилка, корреляционный анализ по Спирмену, регрессионный анализ.

Результаты. В качестве предикторов дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде выступают: доверие к информации ($\beta = 1,070$) и его источнику ($\beta = 0,625$), сверхбдительность ($\beta = 0,942$), экстраверсия ($\beta = 0,354$) и ригидность ($\beta = 0,438$), низкая выраженность прокрастинации ($\beta = -0,922$), бдительности ($\beta = -0,761$), и самооэффективности в предметной деятельности ($\beta = -0,080$). Общими для каждого вида дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде являются наличие доверия к источнику информации (β в диапазоне 0,185 - 0,243), экстраверсия как свойство темперамента (β в диапазоне 0,077 - 0,175), непродуктивный копинг при принятии решений – сверхбдительность (β в диапазоне 0,227 - 0,415) и низкие показатели продуктивного копинга – бдительность (β в диапазоне -0,241 - -0,338). К вариативным предикторам в зависимости от выраженности одного из видов дезадаптивной подчиняемости относятся: пол респондентов ($\beta = 0,172$), их доверие к информации в виртуальной среде (β в диапазоне 0,405 - 0,538), прокрастинация при принятии решений (β в диапазоне -0,262 - -0,524), низкая самооэффективность в предметной деятельности (β в диапазоне -0,054 - -0,029), ригидность, как свойство темперамента ($\beta = 0,224$).

Заключение. Выявленные предикторы дезадаптивной подчиняемости молодежи в виртуальной среде имеют как устойчивые, так и вариативные особенности в зависимости от вида дезадаптивной подчиняемости, что раскрывает характер ее детерминации относительно вклада психодинамических, личностных и ситуативных факторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дезадаптивная подчиняемость, виртуальная среда, импульсивность, доверие

Для цитирования: Белых Т. В., Князев Е. Б., Шаров А. А., Белых В. В. Предикторы дезадаптивной подчиняемости молодежи в виртуальной среде // Перспективы науки и образования. 2025. № 5. С. 469–481. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.5.29>

Поступила: 10.04.2024 | Одобрена: 14.06.2025 | Опубликовано: 31.10.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Predictors of young people's maladaptive submissiveness in a virtual environment

T. V. BELYKH, E. B. KNYAZEY, A. A. SHAROV, V. V. BELYKH

ABSTRACT

Introduction. The relevance of the study is accounted for by the susceptibility of young people to targeted manipulative influence by malicious actors or internet content with mercenary, antisocial or extremist goals, which raises the issue of identifying predictors of maladaptive submissiveness among young people in the virtual environment. *The aim of the study* is to identify predictors of young people's maladaptive submissiveness in the virtual environment.

Materials and methods. The total sample of the study encompassed 316 respondents. After selecting respondents based on the criterion of social desirability of responses, the sample was cut to 278 respondents, of them 222 (80%) – women and 56 (20%) – men, with an average age of 20 ± 3.4 years. Territorial framework of the research: Saratov region – 88% of respondents, and Stavropol region – 22%. Research methods: Melbourne Decision Making Questionnaire, MDMQ (T.V. Kornilova), the questionnaire “B.N. Smirnov's concept of psychological structure of temperament”, the methodology for assessing general and social self-efficacy (M. Sherer, J. Maddux, adapted by A.V. Boyarintseva), V.A. Losenkov's questionnaire for assessing the impulsivity level, E. Merzlyakova's test for assessing the level of suggestibility, the questionnaire on young people's trust in the virtual environment (T.V. Belykh, A.A. Sharov, E.B. Knyazev, V.V. Belykh), the questionnaire on reflexivity by A.V. Karpov, the questionnaire “Level and types of maladaptive submissiveness of a personality in a virtual environment” (T.V. Belykh, E.B. Knyazev, A.A. Sharov, V.V. Belykh). Data analysis was performed using the R programming language (v. 4.3.3) in the RStudio environment (v. 2024.12.1+563). Statistical methods of empirical data analysis: Shapiro-Wilk's test, Spearman's rank correlation analysis, regression analysis.

Results. The following act as predictors of maladaptive submissiveness in a virtual environment: trust in information ($\beta = 1.070$) and its source ($\beta = 0.625$), hypervigilance ($\beta = 0.942$), extraversion ($\beta = 0.354$) and rigidity ($\beta = 0.438$), low levels of procrastination ($\beta = -0.922$), vigilance ($\beta = -0.761$), and self-efficacy in subject-specific activities ($\beta = -0.080$). The factors common to each type of maladaptive submissiveness in the virtual environment are: trust in the source of information (β in the range of 0.185 – 0.243), extraversion as a temperament trait (β in the range of 0.077 – 0.175), unproductive coping in decision-making – hypervigilance (β in the range 0.227 – 0.415), and low indicators of productive coping – vigilance (β in the range -0.241 – -0.338). Variable predictors, depending on the severity of a specific type of maladaptive submissiveness, include: respondents' gender ($\beta = 0.172$), their trust in the virtual environment information (β in the range of 0.405 – 0.538), procrastination in decision-making (β in the range -0.262 – -0.524), low self-efficacy in subject-specific activities (β in the range -0.054 – -0.029), and rigidity as a temperament trait ($\beta = 0.224$).

Conclusion. The identified predictors of maladaptive submissiveness among young people in the virtual environment have both stable and variable characteristics depending on the type of maladaptive submissiveness, which reveals the nature of its determination in terms of the contribution of psychodynamic, personality-associated, and situational factors.

KEYWORDS

maladaptive submissiveness, virtual environment, impulsivity, trust

For Citation: Belykh, T. V., Knyazev, E. B., Sharov, A. A., & Belykh, V. V. (2025). Predictors of young people's maladaptive submissiveness in a virtual environment. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (5), 469–481. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.5.29>

Received: 15 April 2025 | Approved: 21 June 2025 | Published: 31 October 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

По данным ЮНЕСКО, актуальными вопросами в рамках изучения интернет-коммуникации является противодействие большому количеству дезинформации в виртуальной среде, доверие людей цифровому контенту в целом [1]. По данным ООН с ростом числа пользователей Интернета растет число фейковой информации и киберпреступлений, что обуславливает актуальность рассмотрения различных аспектов кибербезопасности [2]. Учитывая факт того, что молодежь, являясь наиболее продуктивной частью общества, реализует многообразие форм социальной активности именно в киберпространстве, актуальным будет достижение цели – выявления и изучения предикторов ее дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде. Проблема изучения дезадаптивной подчиняемости молодежи в виртуальной среде является новой для современной российской психологии и отражает необходимость поиска детерминант, определяющих возможности для противодействия манипулятивным цифровым практикам при активном освоении личностью современного киберпространства.

Область исследований, посвящённых изучению подчиняемости, наряду с конформизмом, возникла в психологических изысканиях в период с 1950-х по 1960-е годы [3]. Зарубежными исследователями особо подчеркивается, что необходимо изучать различные психологические аспекты подчиняемости на нескольких уровнях: индивидуальная подчиняемость личности другому индивиду и группам [4], власти и обществу в целом [5]. Подчиняемость личности в психологии изучается в контексте исследования социального влияния [6] и определяется как один из его результатов [7]. Повторение эксперимента С. Милграма в виртуальной среде [8] показало идентичность поведенческих реакций участников эксперимента, реальным. Это открывает новые возможности для изучения данного феномена и понимания его механизма в условиях цифровизации практически всех видов общественных отношений. Российскими авторами выявлено, что социальное давление в моделируемой виртуальной среде может быть причиной конформного поведения, причем более выраженный эффект зафиксирован для персонифицированного давления нежели пассивного обезличенного воздействия, вне зависимости от половых различий [9]. В современном психологическом понимании, подчиняемость – это готовность индивида выполнять чье-либо требование, в той или иной мере противоречащее его нормам, ценностям, установкам, нормам безопасности [10]. Другими словами, подчиняемость подразумевает беспрекословное выполнение требований другого человека, даже если они противоречат каким-либо социальным, юридическим, этическим и иным нормам [11]. Дезадаптивная подчиняемость личности в контактном взаимодействии связана с проявлением высокого уровня подчиняемости, несформированной способности к регуляции эмоций при взаимодействии с человеком, выступающим в роли авторитета и с проявлением безусловного доверия к нему [12].

Дезадаптивная подчиняемость личности в виртуальной среде понимается нами как один из видов цифрового девиантного поведения, проявляющегося в некритичном восприятии социального влияния личности, группы или интернет-контента, подмены собственных мотивов поведения мотивами цифрового авторитета, проявления, на этой основе, отклоняющегося от социальных норм поведения, как в реальной, так и виртуальной среде.

Дезадаптивную подчиняемость личности зарубежные исследователи изучают как один из эффектов ее погруженности в интернет-коммуникацию и результат применения манипулятивных цифровых практик. В этом контексте обсуждается такое явление как экономика внимания в рамках реализации цифровой коммерции во взаимосвязи с психологической неприкосновенностью личности [13], дискутируется вопрос о правомочности использования техник привлечения внимания [14], в том числе с целью манипулирования личностью в коммерческих целях [15]. Изучены приемы отвлечения внимания, которые используются в интернете и социальных сетях [16] и способы противодействия им [17]. Изучается роль авторитета в социальных сетях [18], а также в рамках формирования доверия к информации в киберсреде [19] и противодействию мошенническим практикам [20]. Изучается влияние обезличенного социального давления в виртуальной среде на моральное поведение [21]. Современные зарубежные исследовательские работы сосредоточены на изучении конформизма в рамках виртуальной коммуникации. Констатируется, что уровень подчиняемости группе в рамках виртуального взаимодействия ниже, чем в межличностном взаимодействии в реальной (физической среде) [22]. В зарубежной психологии выделяются отдельные исследования, в которых было выявлено влияние следующих характеристик на подчинение авторитету: доверчивость [23], социальный интеллект [24], эмпа-

тическая забота и стремление к контролю [25]. Отмечается, что в немногочисленных исследованиях в целом не раскрыт вопрос личностных предикторов подчиняемости авторитету [26].

Российскими исследователями доказано, что в качестве предикторов экстремально выраженного уровня подчиняемости в реальной (физической) среде могут выступать желание контроля со стороны других людей, отсутствие потребности в доминировании и социальной установки на зарабатывание денег [27]. Любопытным является недавнее исследование зарубежных авторов, в котором показано положительное влияние эмоционального отклика манипулятора на подчинительные действия жертвы [28]. Выделяются также более широкие группы социальных явлений, влияющих на подчиняемость: культурные различия, виртуальная среда, возраст, авторитетность агрессора. Таким образом, воспитанный коллективизм, опосредованный (виртуальный контакт), подростковый и юношеский возраст, «мнимая» авторитетность агрессора влияют на подчиняемость индивида [29]. Важно отметить совместные исследования российских и белорусских социальных психологов, касающиеся изучения соотношения незащищенности от манипуляций в виртуальной среде с личностными характеристиками молодежи. Выявлено, что незащищенность от манипуляций в интернет-пространстве положительно коррелирует со знаковым и символическим мышлением, уверенностью в себе, а отрицательно с инициативой в социальном взаимодействии, социальной опытностью и расчетливостью. Примечательным является факт отсутствия взаимосвязи незащищенность от манипуляций с возрастом респондентов [30]. Исследований по изучению предикторов дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде в российской психологии нет.

Целью настоящего исследования является выявление предикторов дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде.

Задачи исследования:

1. Выявить уровень выраженности дезадаптивной подчиняемости молодежи в виртуальной среде;
2. Обнаружить уровень выраженности таких видов дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде как: импульсивно-отзывчивый, тревожно-чувствительный, конформно-наивный;
3. Выявить с помощью регрессионного анализа предикторы выраженности дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде и ее видов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Общая выборка исследования составила 316 респондентов. Перед проведением статистических анализов из выборки были исключены 38 респондентов с низкими значениями по шкале «Искренность» теста Б.Н. Смирнова (меньше или равные 7). Таким образом исследование проводилось на данных, полученных от 278 респондентов в возрасте от 17 до 43 лет. Средний возраст респондентов составил $20 \pm 3,4$ лет. Среди респондентов 222 (80%) женщин и 56 (20%) мужчин. Сбор данных осуществлялся на базе Google Forms (<https://forms.gle/LYcbxixDMjmUqVTn7>). Диагностическая батарея: Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР) (Т.В. Корниловой), опросник «Исследование психологической структуры темперамента Б.Н. Смирнова», методика определения общей и социальной самооэффективности (М. Шеер, Дж Маддукс, в адаптации А.В. Бояринцевой), опросник для исследования уровня импульсивности В.А. Лосенкова, тест на определение степени внушаемости Е. Мерзляковой, опросник доверия молодежи к виртуальной среде (Белых Т.В., Шаров А.А., Князев Е.Б., Белых В.В.), опросник рефлексивности А.В.Карпова, опросник «Уровень и виды дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде» (Белых Т.В., Князев Е.Б., Шаров А.А., Белых В.В.). Первичный анализ данных проводился при помощи программы LibreOffice Calc. Построенная матрица наблюдений анализировалась при помощи языка программирования R (v. 4.3.3) в среде RStudio (v. 2024.12.1+563).

К данным применены тест Шапиро-Уилка, показавшего по ряду шкал отличие от нормального, корреляционный анализ по Спирмену (пакет «correlation»), с коррекцией p-value по методу false discovery rate (FDR). При поиске предикторов применялась перестановочная множественная

регрессия (пакет «ImPerm») с обратным пошаговым исключением переменных, так как независимых переменных больше десяти, а некоторые основные предположения классической регрессии были нарушены. База данных с результатами исследования представлена в репозитории научных данных RusPsyData [31].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования представлены в четырех таблицах. Перед проведением регрессионного анализа, был выполнен корреляционный анализ, позволивший оценить силу связи переменных между собой и исключить те корреляции, коэффициент которых превышал 0,8. Коэффициент инфляции дисперсии во всех 4 таблицах не превышает пороговые значения равные 4, что свидетельствует об отсутствии мультиколлинеарности.

Обратимся к таблице 1, она содержит описательные статистики переменных, наиболее связанных с общей дезадаптивной подчиняемостью.

Таблица 1

Описательная статистика

Переменные	M	sd	Med	min	max	skew	kurt
Доверие к информации	6,9	4,3	7	0	23	0,6	0,5
Доверие к источнику информации	12,5	5,9	14	0	26	-0,3	-0,4
Бдительность	15,4	2,2	16	6	18	-0,9	0,9
Прокрастинация	9,7	2,9	10	5	15	0,2	-0,8
Сверхбдительность	9,5	2,4	9	5	15	0,1	-0,6
Экстраверсия	15,1	6,2	16	1	25	-0,5	-0,8
Ригидность	16	4,1	16	5	24	-0,2	-0,6
Самозффективность в предметной деятельности	20,6	26,7	16,5	-47	85	0,3	-0,6

Примечания: M – среднее значение; sd – стандартное отклонение; Med – медиана; min и max – минимальное и максимальное значение признака; skew – асимметрия; kurt – эксцесс.

Как можно увидеть такие переменные как доверие к информации и бдительность имеют явную асимметрию. При этом только доверие к информации и доверие к источнику информации имеют минимальные значения равные «0». Различие между медианным и средним значениями наиболее выражены у двух признаков – доверие к источнику информации и самозффективность в предметной деятельности. Учитывая вышесказанное при поиске предикторов дезадаптивной подчиняемости следует обратиться к робастным способам регрессионного анализа.

Далее обратимся к таблице 2, в ней представлены предикторы общей дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде.

Таблица 2

Предикторы дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде

Переменные	β	Iter.	p-value	vif	95% CI	
Доверие к информации	1,070	5000	<0,00001***	1,6	0,613	1,527
Доверие к источнику информации	0,625	5000	<0,00001***	1,5	0,298	0,952
Бдительность	-0,761	2444	0,0397*	1,2	-1,523	0
Прокрастинация	-0,922	5000	0,0092**	1,7	-1,638	-0,205
Сверхбдительность	0,942	4296	0,0228*	1,8	0,082	1,802

Экстраверсия	0,354	5000	<0,00001***	1,1	0,087	0,620
Ригидность	0,438	2017	0,0476*	1,2	0,024	0,852
Самозэффективность в предметной деятельности	-0,080	4141	0,0237*	1,8	-0,158	-0,001
F(8; 269) = 17,24, p-value: <0,00001, RSE(df=269) = 13,22; Adj.R2 = 0,3192; Intercept = 43,29, std.err = 0,793, t-value = 54,6, p-value: < 0,00001						

Примечания: здесь и ниже β – коэффициент регрессии; Iter – количество итераций (max=5000); p-value – p-значение: *** – $p \leq 0,001$, ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$; vif – коэффициент инфляции дисперсии; 95% CI – 95% доверительный интервал коэффициентов регрессии.

Из таблицы 2 можно увидеть, что модель с предикторами значимо отличается от нулевой модели, и в совокупности объясняет почти 32% наблюдаемой дисперсии в данных. Это означает, что представленные в таблице переменные являются значимыми для предикции уровня дезадаптивной подчиняемости. Также обращает на себя внимание факт отсутствия среди предикторов общей подчиняемости фактора пола и возраста респондентов. По оказываемому влиянию на зависимую переменную среди предикторов есть, как положительные (повышающие уровень), так и отрицательные (снижающие уровень).

Наиболее влиятельным положительным предиктором оказывается доверие молодежи к информации в виртуальной среде. Увеличение на 1% доверия к информации ведет к увеличению на 1,1% уровня подчиняемости молодежи в виртуальном пространстве. На втором месте по вкладу в предикцию подчиняемости оказывается непродуктивный копинг – стратегия сверхбдительности при принятии решений. При ее развитии на 1% уровень подчиняемости молодежи возрастает на 0,9%. Наконец, рост на 1% доверия молодежи к источнику информации повышает их уровень подчиняемости на 0,6%. Остальными двумя предикторами, прогнозирующими повышение уровня подчиняемости, менее чем на 0,5% являются экстраверсия и ригидность. Среди отрицательных предикторов наиболее влиятельным вкладом в предикцию является прокрастинация и бдительность при принятии решений. При развитии на 1% стратегии прокрастинации снижение уровня подчиняемости достигает 0,9%. Это аналогично и для стратегии бдительности, снижение подчиняемости достигает почти 0,8%. Вклад в предикцию дезадаптивной подчиняемости самоэффективности в предметной деятельности очень мал и составляет чуть менее 0,1%.

Таким образом, для предикции общей дезадаптивной подчиняемости оказываются более важными социально-когнитивные переменные, а не пол, возраст или темперамент. Доверие к информации является наиболее существенным прогностическим фактором, увеличивающим уровень дезадаптивной подчиняемости. При этом, прокрастинация и бдительность при принятии решений связаны со снижением общего уровня дезадаптивной подчиняемости. Стоит отметить, что при принятии решений стратегия бдительности не должна трансформироваться в сверхбдительность, которая, наоборот, связана с увеличением уровня дезадаптивной подчиняемости.

Далее рассмотрим предикторы для каждого вида дезадаптивной подчиняемости. Обратившись к таблице 3, можно увидеть, что для предикции импульсивно-отзывчивого вида было выявлено 9 переменных, из них 4 значимы на уровне тенденции, остальные 5 оказываются существенно связанными с данным видом подчиняемости. Важными для предикции импульсивно-отзывчивого вида оказались: доверие к информации и к ее источнику, низкий уровень прокрастинации, высокий экстраверсии и низкая выраженность самоэффективности в предметной деятельности.

Таблица 3

Предикторы импульсивно-отзывчивого вида дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде

Переменные	β	Iter.	p-value	vif	95% CI	
Пол (женский)	-0,881	929	0,0980	1,1	-1,834	0,071
Доверие к информации	0,538	5000	<0,00001***	1,6	0,320	0,756
Доверие к источнику информации	0,199	4572	0,0214*	1,5	0,042	0,356

Бдительность	–0,447	1413	0,0665	1,2	–0,812	–0,082
Прокрастинация	–0,524	5000	<0,00001***	1,8	–0,872	–0,176
Сверхбдительность	0,415	1640	0,0579	1,7	0,018	0,812
Экстраверсия	0,175	5000	0,0002**	1,1	0,048	0,302
Самоэффективность в предметной деятельности	–0,054	5000	0,0006**	2,3	–0,096	–0,011
Импульсивность	–0,126	1301	0,0715	2,2	–0,282	0,030
F(9; 268) = 12,1, p-value: <0,00001, RSE(df=268) = 6,26; Adj.R2 = 0,2651; Intercept = 16,57, std.err = 0,474, t-value = 35, p-value: < 0,00001						

Модель, представленная в таблице 2, объясняет 27% наблюдаемой дисперсии. Отмечаются статистически значимые различия между нулевой моделью и моделью с предикторами. Наиболее весомый вклад в предикцию импульсивно-отзывчивого вида оказывают положительная переменная – доверие к информации и отрицательная переменная – прокрастинация. Остальные предикторы – доверие к источнику информации, экстраверсия и самоэффективность в предметной деятельности имеют вклад в прогнозирование менее 0,5%. Обращает внимание, что такое качество личности как импульсивность значимо на уровне тенденции и имеет отрицательную связь с зависимой переменной, то есть, предположительно, должно снижать уровень импульсивно-отзывчивого вида дезадаптивной подчиняемости. Это может свидетельствовать о том, что респонденты, у которых выражен данный вид дезадаптивной подчиняемости не считают себя импульсивными, что может косвенно говорить о сниженной способности к рефлексии и служить одной из причин их подчиняемости.

Кроме того, фактор пола – статистически не значим, но имеет большой коэффициент регрессии среди предикторов, отрицательно связанных с подчиняемостью. То есть, женщины в молодом возрасте могут быть менее склонными к проявлению импульсивно-отзывчивого вида дезадаптивной подчиняемости в интернет-пространстве. Но данное предположение требует дальнейшего изучения и проверки.

В таблице 4 представлены данные, отражающие наличие предикторов тревожно-чувствительного вида дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде.

Таблица 4

Предикторы тревожно-чувствительного вида дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде

Переменные	β	Iter.	p-value	vif	95% CI	skew	kurt
Пол (женский)	0,430	534	0,1592	1	–0,176	1,037	0,5
Доверие к источнику информации	0,243	5000	<0,00001***	1,1	0,158	0,327	–0,4
Бдительность	–0,241	2668	0,0364*	1,2	–0,472	–0,010	0,9
Сверхбдительность	0,227	2724	0,0356*	1,3	–0,001	0,455	–0,8
Экстраверсия	0,077	2032	0,0472*	1,2	–0,007	0,161	–0,6
Ригидность	0,133	351	0,2222	1,2	0,005	0,262	–0,8
Рефлексивность	0,035	1742	0,0545	1,4	0	0,070	–0,6
F(7; 270) = 11,05, p-value: <0,00001, RSE(df=270) = 4,04; Adj.R2 = 0,2025; Intercept = 10,60, std.err = 0,304, t-value = 34,8, p-value: < 0,00001							

Из таблицы 3 видно, что регрессионная модель с предикторами, тревожно-чувствительного вида дезадаптивной подчиняемости, значимо отличается от модели без предикторов. Стоит отметить, что среди них, нет таких переменных, чей вклад в предикцию подчиняемости был бы равен или превышал 0,5%. Представленная модель объясняет лишь 20% данных. В таблице 3 из 7 предикторов значимы для предикции четыре: доверие к источнику информации, бдительность и сверхбдительность, а также экстраверсия. При этом на себя обращает внимание два

момента. Во-первых, как и в предыдущем случае в списке предикторов присутствует фактор пола респондентов, он не является значимым, но обладает наивысшим среди остальных предикторов коэффициентом регрессии. Во-вторых, фактор пола теперь положительно связан с подчиняемостью. То есть, у женщин склонность к проявлению тревожно-чувствительного вида дезадаптивной подчиняемости может проявляться сильнее, чем у мужчин. Отметим, что такой продуктивный копинг при принятии решений, как стратегия бдительности, по-прежнему является отрицательным предиктором и снижает уровень подчиняемости.

В таблице 5 представлены предикторы конформно-наивного вида дезадаптивной подчиняемости, которые в своей совокупности объясняют почти 33% наблюдаемой дисперсии данных. Модель с предикторами значимо отличается от нулевой модели. Отметим, что все переменные значимы для предикции конформно-наивного вида дезадаптивной подчиняемости, но их вклад не превышает 0,4%.

Таблица 5

Предикторы конформно-наивного вида дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде

Переменные	β	Iter.	p-value	vif	95% CI	
Доверие к процессу виртуального общения	0,172	5000	0,0162*	1,4	0,010	0,333
Доверие к информации	0,405	5000	<0,00001***	1,6	0,222	0,587
Доверие к источнику информации	0,185	5000	0,0040**	1,7	0,048	0,322
Бдительность	-0,338	5000	0,0034**	1,3	-0,651	-0,026
Прокрастинация	-0,262	2742	0,0354*	1,8	-0,550	0,027
Сверхбдительность	0,336	2589	0,0375*	1,8	-0,005	0,677
Экстраверсия	0,133	5000	<0,00001***	1,1	0,027	0,239
Ригидность	0,224	5000	0,0080**	1,2	0,059	0,388
Самозффективность в предметной деятельности	-0,029	2031	0,0473*	1,8	-0,061	0,002
F(9; 268) = 16,1, p-value: <0,00001, RSE(df=268) = 5,24; Adj.R2 = 0,3292; Intercept = 16,39, std.err = 0,315, t-value = 52,1, p-value: < 0,00001						

Обращает на себя внимание тот факт, что доверие к информации является наиболее значимой переменной по вкладу в прогнозирование увеличения уровня подчиняемости. Бдительность, как продуктивный копинг при принятии решений, по-прежнему является отрицательным предиктором и способен снижать уровень подчиняемости, наряду с прокрастинацией и самозффективностью в предметной деятельности. Сверхбдительность как непродуктивный копинг при принятии решений является значимым предиктором подчиняемости данного вида, так же, как и тревожно-чувствительного, а также общего уровня выраженности подчиняемости. Ригидность и экстраверсия вносят существенный вклад в предикцию данного вида. Впервые среди предикторов появляется доверие к процессу виртуального общения. Что связано с особенностями поведения в виртуальном пространстве респондентов, проявляющих повышенную склонность к конформизму и открытости. Фактор пола отсутствует в списке предикторов конформно-наивного вида дезадаптивной подчиняемости, что может свидетельствовать в пользу меньшей обусловленности данного вида подчиняемости половой принадлежностью респондентов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты позволяют констатировать, что в качестве предикторов дезадаптивной подчиняемости молодежи в виртуальной среде могут выступать как индивидуальные, так и личностные характеристики, а именно свойства темперамента (экстраверсия, ригидность), уровень доверия к информации, его источнику и процессу виртуального общения, виды продуктивного (бдительность) и непродуктивного копинга при принятии решений (сверхбдительность, прокрастинация), импульсивность и самозффективность в предметной деятельности, рефлексивность.

В зависимости от выраженности каждого из видов дезадаптивной подчиняемости – импульсивно-отзывчивого, тревожно-чувствительного, конформно-наивного, сочетание указанных предикторов может быть разным.

Высокий уровень дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде определяется прежде всего доверием личности к информации в виртуальной среде, что согласуется с данными [18; 19], подчеркивающими возникновение доверия к информации, как результата неосознанного подчинения авторитету и доверчивости как личностном свойстве, связанном с подчиняемостью [23]. Сверхбдительность как одна из стратегий принятия решений, выступает как предиктор дезадаптивной подчиняемости вне зависимости от ее вида (при импульсивно-отзывчивом типе на уровне тенденции). Известно, что данная стратегия коррелирует с межличностной интолерантностью к неопределенности и отрицательно связана с самооффективностью, что делает эту стратегию непродуктивным копингом [32]. Напротив бдительность, прокрастинация и самооффективность в предметной деятельности, согласно полученным данным, препятствуют проявлению дезадаптивной подчиняемости, что согласуется с данными [30] в отношении обнаруженной авторами отрицательной корреляции между незащищенностью от манипуляций, социальной опытностью и расчетливостью, но противоречит в отношении положительной связи между незащищенностью от манипуляций и уверенностью в себе. Экстраверсия и ригидность как свойства темперамента являются значимыми предикторами дезадаптивной подчиняемости в виртуальной среде, что, по нашему мнению, отражает наличие биологически-детерминированных предпосылок к ее проявлению. Направленность на внешнюю деятельность, заинтересованность во внешних оценках, присущая экстравертам в сочетании с доверием к информации и ее источникам, могут усиливать подверженность личности целенаправленному манипулятивному воздействию в виртуальной среде, наряду с высоким уровнем психодинамической ригидности. Это подтверждается тем фактом, что экстраверсия выступает одним из предикторов для всех видов дезадаптивной подчиняемости, а ригидность только для конформно-наивного. Новым фактом является обнаружение прокрастинации как одного из отрицательных предикторов общего уровня выраженности дезадаптивной подчиняемости и таких ее видов как конформно-наивного и импульсивно-отзывчивого, причем с большим коэффициентом регрессии и статистической значимости. Это объясняется тем, что данный вид стратегии при принятии решений позволяет отсрочить реактивное поведение, свойственное перечисленным двум видам подчиняемости, а следовательно, может способствовать более осмысленному восприятию информации. Половая принадлежность может выступать в качестве отрицательного предиктора на уровне тенденции, но с большим коэффициентом регрессии при импульсивно-отзывчивом виде дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде и в качестве положительного предиктора при тревожно-чувствительном. Женщины в молодом возрасте оказываются менее склонными к импульсивно-отзывчивому типу дезадаптивной подчиняемости, но более склонными к тревожно-чувствительному, чем юноши. Данный факт требует дополнительного исследования и проверки.

Полученные данные позволяют оценить вклад изученных переменных в проявление дезадаптивной подчиняемости молодежи в виртуальной среде и обнаружить характер ее предикции, охватывающей как индивидуальные, так и личностные особенности для дальнейшего планирования образовательной и консультативной деятельности с целью ее психологической профилактики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве предикторов общего уровня выраженности дезадаптивной подчиняемости личности в виртуальной среде выступают: доверие к информации и его источнику, сверхбдительность, экстраверсия и ригидность, низкая выраженность прокрастинации, бдительности и самооффективности в предметной деятельности. Регрессионный анализ видов дезадаптивной подчиняемости позволяет сделать вывод о том, что есть постоянные и вариативные предикторы подчиняемости. Постоянные предикторы характерны для всех трех ее видов, а вариативные свойственны одному или двум видам дезадаптивной подчиняемости. К постоянным предикторам можно отнести доверие к источнику информации, из стратегий принятия решений – бдительность и сверхбдительность, а из свойств темперамента – экстраверсию. К вариативным предикторам относится пол респондентов, их доверие к информации и процессу виртуального общения, стратегия прокрастинации при принятии решений, самооффективность в предметной деятельности, ригидность, как свойство темперамента. Обнаруживается разноуровневая пре-

дикция дезадаптивной подчиняемости, затрагивающая как индивидуальные (свойства темперамента), так и комплекс личностных характеристик. Выявлено большее количество вариативных предикторов, нежели постоянных, что косвенно может указывать на существование ситуационного фактора, оказывающего влияние на проявление дезадаптивной подчиняемости молодежи в виртуальной среде.

Полученные данные могут быть использованы в практике оказания психологической помощи молодежи, подверженной манипулятивному влиянию авторитета или контента, распространяемому в виртуальном пространстве с корыстными или асоциальными целями, а также для разработки и внедрения образовательных и психолого-просветительских программ.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00368 «Дезадаптивная подчиняемость молодежи в виртуальной среде: предикторы, уровни, типы, психологические условия профилактики», <https://rscf.ru/project/25-28-00368/>

ЛИТЕРАТУРА

1. UNESCO: Интернет доверия. URL: <https://www.unesco.org/ru/internet-trust> (дата обращения: 27.01.2025).
2. Кибербезопасность: угрозы растут и требуют масштабных ответных действий // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1405532> (дата обращения: 29.01.2025)
3. Meyer M. Putting the onus on authority: A review of obedient behavior and why we should move on // *New Ideas in Psychology*. 2021. Vol. 60. Art. 100831. <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2020.100831>
4. Garcia, R. J., Shaw, E. V., Scurich, N. Normative and informational influence in group decision making: Effects of majority opinion and anonymity on voting behavior and belief change // *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*. 2021. Vol. 25, No. 4. P. 319–333. <https://doi.org/10.1037/gdn0000145>
5. Morselli D., Passini S. New Perspective on the Study of the Authority Relationship: Integrating Individual and Societal Level Research // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2011. Vol. 41. P. 291–307. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5914.2011.00459.x>
6. Milgram S. Obedience to authority: an experimental view. London: Tavistock publications, 1974. 219 p.
7. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние [пер. с англ. Н. Мальгиной, А. Федорова]. СПб.: Питер, 2011. 448 с.
8. Slater M., Antley A., Davison A., Swapp D., Guger C., Barker C., Pistrang N., Sanchez-Vives M. V. A Virtual Reprise of the Stanley Milgram Obedience Experiments // *PLOS One*. 2006. Vol. 1, No. 1. Art. e39. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0000039>
9. Фёдоров А. А., Рахманов А. С. Моральная конформность при разных формах виртуального давления // *Экспериментальная психология*. 2024. Т. 17, № 1. С. 118–130. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170108>
10. Götz F. J., Mitschke V., Eder A. B. Conflict experience and resolution underlying obedience to authority // *Scientific Reports*. 2023. Vol. 13. Art. 11161. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-38067-z>
11. Caspar, E. A. A novel experimental approach to study disobedience to authority // *Scientific Reports*. 2021. Vol. 11. Art. 22927. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-02334-8>
12. Князев Е. Б. Взаимосвязь социально-психологических характеристик личности и подчиняемости авторитету у субъектов межличностного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Саратов, 2018. 25 с.
13. Chomanski B. Mental Integrity in the Attention Economy: in Search of the Right to Attention // *Neuroethics*. 2023. Vol. 16. Art. 8. <https://doi.org/10.1007/s12152-022-09514-x>
14. Puri A. The Right to Attentional Privacy // *Rutgers Law Record*. 2021. Vol. 48. P. 206–221.
15. Tran J. L. The Right to Attention // *Indiana Law Journal*. 2015. Vol. 91, No. 3. P. 1023–1064.
16. Hari J. Stolen Focus: Why You Can't Pay Attention. London: Bloomsbury, 2022. 340 p.
17. Newport C. Digital Minimalism: Choosing a Focused Life in a Noisy World. New York: Portfolio/Penguin, 2019. 284 p.
18. Breves P., Amrehn J., Heidenreich A., Liebers N., Schramm H. Blind Trust? The importance and interplay

- of parasocial relationships and advertising disclosures in explaining influencers' persuasive effects on their followers // *International Journal of Advertising*. 2021. Vol. 40, No. 7. P. 1209–1229. <https://doi.org/10.1080/02650487.2021.1881237>
19. Liu X., Zheng X. The persuasive power of social media influencers in brand credibility and purchase intention // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2024. Vol. 11. Art. 15. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02512-1>
 20. Ekinci Y., Dam S., Buckle G. The Dark Side of Social Media Influencers: A Research Agenda for Analysing Deceptive Practices and Regulatory Challenges // *Psychology & Marketing*. 2025. Vol. 42, No. 4. P. 1201–1214. <https://doi.org/10.1002/mar.22173>
 21. Keshmirian A., Deroy O., Bahrami B. Many heads are more utilitarian than one // *Cognition*. 2022. Vol. 220. Art. 104965. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2021.104965>
 22. Capuano C., Chekroun P. A Systematic Review of Research on Conformity // *International Review of Social Psychology*. 2024. Vol. 37, No. 1. P. 13. <https://doi.org/10.5334/irsp.874>
 23. Miller F. D. An experimental study of obedience to authority of varying legitimacy: unpublished doctoral dissertation. Cambridge, 1975.
 24. Burley P. M., McGuiness J. Effects of social intelligence on the Milgram paradigm // *Psychological Reports*. 1977. Vol. 40, No. 3. P. 767–770. <https://doi.org/10.2466/pr0.1977.40.3.767>
 25. Burger J. M. Replicating Milgram: Would people still obey today? // *American Psychologist*. 2009. Vol. 64. P. 1–11. <https://doi.org/10.1037/a0010932>
 26. Bègue L., Beauvois J.-L., Courbet D., Oberlé D., Lepage J., Duke A. Personality Predicts Obedience in a Milgram Paradigm // *Journal of Personality*. 2015. Vol. 83, No. 3. P. 299–306. <https://doi.org/10.1111/jopy.12104>
 27. Белых Т. В., Князев Е. Б. Вариабельность социально-когнитивных предикторов подчиняемости авторитету в зависимости от ее выраженности // *Человек. Сообщество. Управление*. 2018. Т. 19, № 1. С. 91–101.
 28. Tong E. M. W., Ng C. X., Ho J. B. H., Yap I. J. L., Chua E. X. Y., Ng J. W. X., Ho D. Z. Y., Diener E. Gratitude facilitates obedience: New evidence for the social alignment perspective // *Emotion*. 2021. Vol. 21, No. 6. P. 1302–1316. <https://doi.org/10.1037/emo0000928>
 29. Chen Y. The Analysis of the Phenomena of Obedience and Conformity in the Society // *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*. 2023. Vol. 14. P. 311–316. <https://doi.org/10.54254/2753-7048/14/20231013>
 30. Шейнов В. П., Шарафутдинова С. А., Низовских Н. А. Связь незащищенности от манипуляций с личностными характеристиками подростков // *Вестник Вятского государственного университета*. 2022. № 3 (145). С. 139–147. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.22.045>
 31. Белых Т. В., Князев Е. Б., Шаров А. А., Белых В. В. Факторная структура опросника доверия к виртуальной среде // *RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов*. 2025. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/fvtp-4x83-hmr1> URL: <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/9bbd35e4-7de4-46c2-a356-fd5367670d27> (дата обращения 30.03.2025)
 32. Корнилова Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // *Психологические исследования*. 2013. Т. 6, № 31. С. 4.

REFERENCES

1. UNESCO: Internet of Trust. Available at: <https://www.unesco.org/ru/internet-trust> (accessed 27 January 2025). (In Russ.)
2. Cybersecurity: threats are growing and require a large-scale response. UN News. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1405532> (accessed 29 February 2025). (In Russ.)
3. Meyer M. Putting the onus on authority: A review of obedient behavior and why we should move on. *New Ideas in Psychology*, 2021, vol. 60, art. 100831. DOI: 10.1016/j.newideapsych.2020.100831
4. Garcia, R. J., Shaw, E. V., Scurich, N. Normative and informational influence in group decision making: Effects of majority opinion and anonymity on voting behavior and belief change. *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*, 2021, vol. 25, no. 4, pp. 319–333. DOI: 10.1037/gdn0000145
5. Morselli D., Passini S. New Perspective on the Study of the Authority Relationship: Integrating Individual and Societal Level Research. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 2011, vol. 41, pp. 291–307. DOI: 10.1111/j.1468-5914.2011.00459.x
6. Milgram S. Obedience to authority: an experimental view. London, Tavistock publications, 1974. 219 p.
7. Zimbardo P. Leippe, M. The Psychology of Attitude Change and Social Influence. Trans. from Eng. St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 448 p. (In Russ.)

8. Slater M., Antley A., Davison A., Swapp D., Guger C., Barker C., Pistrang N., Sanchez-Vives M. V. A Virtual Reprise of the Stanley Milgram Obedience Experiments. *PLOS One*, 2006, vol. 1, no. 1, art. e39. DOI: 10.1371/journal.pone.0000039
9. Fedorov A. A., Rakhmanov A. S. Moral Conformity under Different Forms of Virtual Pressure. *Experimental Psychology*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 118–130. DOI: 10.17759/exppsy.2024170108 (In Russ.)
10. Götz F. J., Mitschke V., Eder A. B. Conflict experience and resolution underlying obedience to authority. *Scientific Reports*, 2023, vol. 13, art. 11161. DOI: 10.1038/s41598-023-38067-z
11. Caspar, E. A. A novel experimental approach to study disobedience to authority. *Scientific Reports*, 2021, vol. 11, art. 22927. DOI: 10.1038/s41598-021-02334-8
12. Knyazev E. B. Relationship between socio-psychological characteristics of personality and submission to authority in subjects of interpersonal interaction. Abstract of Cand. Psychol. Sci. Diss. Saratov, 2018. 19 p. (In Russ.)
13. Chomanski B. Mental Integrity in the Attention Economy: in Search of the Right to Attention. *Neuroethics*, 2023, vol. 16, art. 8. DOI: 10.1007/s12152-022-09514-x
14. Puri A. The Right to Attentional Privacy. *Rutgers Law Record*, 2021, vol. 48, pp. 206–221.
15. Tran J. L. The Right to Attention. *Indiana Law Journal*, 2015, vol. 91, no. 3. pp. 1023–1064.
16. Hari J. Stolen Focus: Why You Can't Pay Attention. London, Bloomsbury, 2022. 340 p.
17. Newport C. Digital Minimalism: Choosing a Focused Life in a Noisy World. New York, Portfolio/Penguin, 2019. 284 p.
18. Breves P., Amrehn J., Heidenreich A., Liebers N., Schramm H. Blind Trust? the importance and interplay of parasocial relationships and advertising disclosures in explaining influencers' persuasive effects on their followers. *International Journal of Advertising*, 2021, vol. 40, no. 7, pp. 1209–1229. DOI: 10.1080/02650487.2021.1881237
19. Liu X., Zheng X. The persuasive power of social media influencers in brand credibility and purchase intention. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2024, vol. 11, art. 15. DOI: 10.1057/s41599-023-02512-1
20. Ekinci Y., Dam S., Buckle G. The Dark Side of Social Media Influencers: A Research Agenda for Analysing Deceptive Practices and Regulatory Challenges. *Psychology & Marketing*, 2025, vol. 42, no. 4, pp. 1201–1214. DOI: 10.1002/mar.22173
21. Keshmirian A., Deroy O., Bahrami B. Many heads are more utilitarian than one. *Cognition*, 2022, vol. 220, art. 104965. DOI: 10.1016/j.cognition.2021.104965
22. Capuano C., Chekroun P. A Systematic Review of Research on Conformity. *International Review of Social Psychology*, 2024, vol. 37, no. 1, pp. 13. DOI: 10.5334/irsp.874
23. Miller F. D. An experimental study of obedience to authority of varying legitimacy. Unpublished Dr. Diss. Cambridge, 1975.
24. Burley P. M., McGuinness J. Effects of social intelligence on the Milgram paradigm. *Psychological Reports*, 1977, vol. 40, no. 3. pp. 767–770. DOI: 10.2466/pr0.1977.40.3.767
25. Burger J. M. Replicating Milgram: Would people still obey today? *American Psychologist*, 2009, vol. 64, pp. 1–11. DOI: 10.1037/a0010932
26. Bègue L., Beauvois J.-L., Courbet D., Oberlé D., Lepage J., Duke A. Personality Predicts Obedience in a Milgram Paradigm. *Journal of Personality*, 2015, vol. 83, no. 3, pp. 299–306. DOI: 10.1111/jopy.12104
27. Belykh T. V., Knyazev E. B. Variability of Socio-Cognitive Predictors of Obedience to Authority Depending on the Degree of Expressiveness of Self-Perception as an Obedient Personality. *Human. Community. Management*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 91–101. (In Russ.)
28. Tong E. M. W., Ng C. X., Ho J. B. H., Yap I. J. L., Chua E. X. Y., Ng J. W. X., Ho D. Z. Y., Diener E. Gratitude facilitates obedience: New evidence for the social alignment perspective. *Emotion*, 2021, vol. 21, no. 6, pp. 1302–1316. DOI: 10.1037/emo0000928
29. Chen Y. The Analysis of the Phenomena of Obedience and Conformity in the Society. *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*, 2023, vol. 14, pp. 311–316. DOI: 10.54254/2753-7048/14/20231013
30. Sheynov V. P., Sharafutdinova S. A., Nizovskih N. A. The connection of insecurity from manipulation with the personal characteristics of adolescents. *Herald of Vyatka State University*, 2022, no. 3 (145), pp. 139–147. DOI: 10.25730/VSU.7606.22.045 (In Russ.)
31. Belykh T. V., Knyazev E. B., Sharov A. A., Belykh V. V. Factor structure of the virtual environment trust questionnaire. *RusPsyData: Psychological Research Data & Tools Repository*, 2025. Available at: <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/9bbd35e4-7de4-46c2-a356-fd5367670d27> (accessed 30 March 2025). (In Russ.)
32. Kornilova T. V. Melbourne Decision Making Questionnaire: A Russian Adaptation. *Psychological Research*, 2013, vol. 6, no. 31, pp. 4. (In Russ.)

Авторы

Белых Татьяна Викторовна
(Россия, Саратов)

Профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии образования и развития Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: tvbelih@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2478-3460
Scopus Author ID: 57221598646

Князев Евгений Борисович
(Россия, Саратов)

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры социальной психологии образования и развития

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского
E-mail: eknyaze@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-6646-6247
Scopus Author ID: 58502959500

Шаров Алексей Александрович
(Россия, Саратов)

Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: sha555da@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0635-1413
Scopus Author ID: 57235242700

Белых Виктор Владимирович
(Россия, Саратов)

Ассистент кафедры социальной психологии образования и развития Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: stavstav950@gmail.com
ORCID ID: 0009-0002-1878-6630

Authors

Tatyana V. Belykh
(Russia, Saratov)

Professor, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department of Social Psychology of Education and Development Saratov State University
E-mail: tvbelih@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2478-3460
Scopus Author ID: 57221598646

Evgeny B. Knyazev
(Russia, Saratov)

Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher, Department of Social Psychology of Education and Development Saratov State University

Associate Professor, Department of Pedagogy, Educational Technologies, and Professional Communication Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky
E-mail: eknyaze@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-6646-6247
Scopus Author ID: 58502959500

Aleksey A. Sharov
(Russia, Saratov)

Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Educational Psychology and Psychodiagnostics Saratov State University
E-mail: sha555da@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0635-1413
Scopus Author ID: 57235242700

Viktor V. Belykh
(Russia, Saratov)

Assistant Professor, Department of Social Psychology of Education and Development Saratov State University
Email: stavstav950@gmail.com
ORCID ID: 0009-0002-1878-6630

Вклад авторов

Белых Т. В.: концептуализация, методология, создание рукописи и ее редактирование, руководство исследованием, получение финансирования
Князев Е. Б.: формальный анализ, визуализация, администрирование данных
Шаров А. А.: создание черновика рукописи
Белых В. В.: проведение исследования, ресурсы

© Белых Т. В., Князев Е. Б., Шаров А. А.,
Белых В. В., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Author's contribution

Tatyana V. Belykh: Conceptualization, Methodology, Writing - Review & Editing, Supervision, Funding acquisition
Evgeny B. Knyazev: Formal analysis, Visualization, Data Curation
Aleksey A. Sharov: Writing - Original Draft
Viktor V. Belykh: Investigation, Resources

© Tatyana V. Belykh, Evgeny B. Knyazev,
Aleksey A. Sharov, Viktor V. Belykh, 2025

The author's declared no conflicts of interest